

Д.И. СЕМИЗ — СЕРБСКИЙ ПАТРИОТ
И РУССКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

© 2019 г. А.Н. Горяинов

*Канд. ист. наук**andrejgorainov01317@gmail.com*

Статья посвящена судьбе сербского-эмигранта Д.И. Семиза, рассматриваются его общественная деятельность, политические взгляды и выступления в период Балканских войн.

The article is dedicated to the destiny of Serbian émigré D. I. Semeiz, it considers his public activity, political views and speeches during the Balkan Wars.

Ключевые слова: славянская идея, югославизм, Балканские войны, «Сербская Голгофа».

Keywords: Slavic idea, Yugoslavism, Balkan Wars, «Serbian Golgotha»

DOI: 10.31857/S0869544X0006206-9

В 2001 г. я впервые оказался в небольшом райцентре Ярославской области Мышкине и, осматривая удивительный научный центр, созданный местными краеведами, наткнулся на мемориальную доску, из которой узнал о кончине в этом городе Д.И. Семиза. Его имя было известно по ряду публицистических и популярных работ. О его жизни известно очень мало. Разрозненные и крайне немногочисленные сведения я нашел только в статьях М.В. Рождественской и Д.К. Рогова, опубликованных в Мышкинских изданиях. Мы теперь знаем, что Душан Иванович родился в 1884 г. на западе Герцеговины, в Мостаре [1–2] (см. также новейшую публикацию [3]). Он учился в родном городе, с ранних лет участвовал в антиправительственных организациях и в конце XIX в. вынужден был уехать в Россию, где его приютил и воспитал родственник по материнской линии, ректор Полтавской духовной семинарии протоиерей Иоанн Пичета [4. С. 86], отец одного из основоположников советского славяноведения академика В.И. Пичеты. В 1901/1902 учебном году Д.И. Семиз учился в шестом, выпускном классе Полтавской духовной семинарии [4. С. 89, 93]. Окончив семинарию, он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, после завершения курса которого занялся юридической практикой [1. С. 28–29].

В 1914 г. Семиз упоминается в газете «Новое время» как присяжный поверенный, т.е. полноправный защитник, принадлежавший к адвокатской корпорации. Но это, возможно, ошибка, во всяком случае, в справочнике «Весь

Петербург» за 1909–1913 гг. он фигурирует лишь как помощник присяжного поверенного. Д.И. Семиз занимался также работой в общественных организациях, изучавших славянские страны и способствовавших развитию политических и культурных связей между ними и Россией. Он был членом «Группы прогрессивных общественных деятелей», начавшей деятельность в октябре 1912 г. и поставившей целью обсуждение вопросов политики России на Балканах, а также пропаганду в русском обществе идей помощи южным славянам, выступившим против Турции [5. С. 3–5]. Семиз являлся также секретарем «Общества славянского научного единения», созданного в ноябре 1912 г. замечательным русским ученым академиком В.М. Бехтеревым [6]. Видный земский и судебный деятель дореволюционной России В.Н. Челищев, через несколько лет, находясь в эмиграции, вспоминал об этих организациях: «В Петербурге, в доме А.А. Брянчанинова¹, происходили заседания группы лиц, интересующихся внешней политикой. Там читались доклады, велись по ним прения и делались интересные сообщения информационного характера. В группу входили дипломаты, профессора, члены Думы и Государственного совета, представители торгово-промышленных кругов и многие другие [...]. Славянская идея в этом обществе (славянского научного единения. — А.Г.) — продолжил он, — освобождалась от монополии правых кругов, внесших в нее так много нежелательного, что против нее давно создалось известное предубеждение как среди русских, так и среди славян. Новое общество отреклось от намерения что-либо диктовать славянам, отреклось от мысли подчинить славян России. Тесный братский союз славян, а, прежде всего, широкое сближение их на почве науки и культуры — вот что ставило общество своей целью» [7. С. 37–39].

Незадолго до начала мировой войны Д.И. Семиз совершил поездку по оккупированной Сербией в результате Второй балканской войны части Македонии. В газете «Новое время» от 11 июля 1914 г. сообщалось, что от посещения присоединенных территорий «впечатление он вынес очень благоприятное», одобрил «твердую и гуманную» политику там сербского правительства и отметил благоприятное отношение к «новому отечеству местного населения».

15 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии, на следующий день сербское посольство в России начало запись для отправки в Сербию добровольцев. 16 июля вечерний выпуск газеты «Биржевые ведомости» сообщал: «До настоящего времени добровольцев насчитывается свыше 100 человек [...]. Завтра с очередной партией сербских офицеров добровольцем на войну едет секретарь Славянского общества научного единения присяжный поверенный Д.И. Семиз» [8].

По сообщению газеты «Новое время», Семиз действительно выехал из Петербурга 17 июля 1914 г. Газета отметила, что в день отъезда он выступил на очередной, 128-й «славянской трапезе», организуемой славянскими обществами Петербурга, с известием «об аресте всех сербских депутатов сейма Боснии и Герцеговины, родины Семиза» [9].

Некоторое представление о службе Душана Ивановича в сербской армии дает его публикация «Сербская Голгофа» [10]. Она основана на личных впечатлениях автора о пребывании на театре боевых действий и содержит, в частности, краткие сведения об отступлении сербской армии, ее разгроме австро-венгерскими войсками, расчленении сербских вооруженных сил, пребывании

¹ Брянчанинов Анатолий Александрович (1839–1918), судебный деятель и писатель, один из деятелей славянских обществ.

автора в Кладово (на Дунае), переходе им румынской границы, поездке в Албанию и возвращении в Восточную Сербию, в г. Заечар, где находилась сербская главная квартира. Автор упоминает о каких-то поручениях командования, которые он выполнял во время своих поездок, но ни слова не говорит, в чем они состояли. Впрочем, сам маршрут Д.И. Семиза позволяет предполагать, что эти поручения имели государственное значение.

Душан Иванович Семиз пробыл в Сербии до ее полной оккупации в 1916 г. державами Тройственного союза. В брошюре он упоминает об эвакуации вместе с сербскими войсками в Грецию — на о. Корфу и пребывании в Салониках, о плавании во французский порт Марсель, рассказывает об остановке по пути в Россию в Лондоне, где его ознакомили с деятельностью созданного в 1915 г. и базировавшегося в Великобритании влиятельного политического органа южнославянской эмиграции — Югославянского комитета.

В целом работа «Сербская Голгофа» оставляет двойственное впечатление. Это — публицистическое сочинение, подавляющая часть которого повествует о трагических событиях войны и страданиях, выпавших в этой войне на долю сербского народа. Автор излагает различные эпизоды, рисующие жестокость завоевателей. Он глубоко скорбит о случившемся, призывает к борьбе с оккупантами. Видно, что Душан Иванович глубоко переживал страдания соотечественников. В то же время его эмоции часто перехлестывают через край, что вредит убедительности и стройности изложения. Возможно, что на подачу материала повлияла и необходимость поторопиться с выпуском брошюры. В результате, факты в работе зачастую оказались подмененными негативно окрашенными высказываниями и рассуждениями о зверствах и издевательствах в отношении сербов со стороны немцев и болгар. Как мы увидим дальше, в «Сербской Голгофе» явственно отразились уже полностью сложившиеся к тому времени взгляды автора на славян, «славянский вопрос» и так называемую «великосербскую идею».

Как видно из статьи М.В. Рождественской, которая в свое время знакомилась с архивными материалами Д.И. Семиза, до октября 1917 г. он написал ряд книг и статей, посвященных истории югославянских земель. Некоторые из них удалось обнаружить в московских библиотеках, но подавляющее большинство разыскать пока не удалось. Наибольшую популярность получила книга Д.И. Семиза, «Сербы и болгары в борьбе за свободу и культуру», написанная в соавторстве с профессором М. Вукичевичем [11]. Она сохраняла свое информационно-познавательное значение вплоть до середины XX в., и я помню, что в мои студенческие годы этот краткий сопоставительный очерк политической и культурной истории двух славянских государств и народов служил одним из основных пособий для изучения студентами-славистами.

Работая в славянских обществах, Семиз поддерживал контакты с широким кругом политических, общественных и научных деятелей начала XX в. Вместе с ним в «Группе прогрессивных общественных деятелей» и «Обществе славянского научного единения» работали крупные ученые В.И. Вернадский, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, Н.П. Кондаков, П.А. Лавров, С.Ф. Ольденбург, П.А. Ровинский, М.М. Ростовцев, А.А. Шахматов, А.И. Яцимирский и другие, писатели и публицисты С.А. Адрианов, А.А. Брянчанинов, А.В. Васильев, А.А. Тихонов (Луговой) и др. [5. С. 39]. Особенно тесно сотрудничал Семиз с вице-президентом общества профессором М.П. Чубинским, которому впоследствии посвятил статью в одном из югославских журналов. Из иностранных славистов Душан Иванович сблизился с академиком хорватом

И.В. Ягичем и болгаринном И. Младеновым [1. С. 29], сотрудничал с южнославянским профессором М. Вукичевичем. Не подлежит также сомнению, что он был знаком с находившимися в России сербскими дипломатами, от которых зависела его отправка в Сербию, осуществленная вне всякой очереди.

Некоторые установившиеся до революции связи Душана Ивановича принесли ему пользу в тяжелые, видимо, для него первые годы после Октябрьской революции. Д.И. Семиз пишет об этом времени в процитированном М.В. Рождественской заявлении от 9 июня 1950 г., что он работал «не покладая рук с первого дня Октябрьской революции» [1. С. 28]. О его занятиях в это время известно очень мало. М.В. Рождественская отмечает, что в 1917 г. Семиз жил в родном городе своей супруги Натальи Дмитриевны Роговой Мышкине и редактировал местную газету «Вестник земства» [1. С. 30] и что в 1918 г. вышла его книга о сербских добровольцах, создавших в годы Первой мировой войны в России воинские части для борьбы с немецкими и австро-венгерскими войсками [12]. В Российской государственной библиотеке сохранился изданный в 1926 г. справочник «Спутник управдома», на титульном листе которого указана должность его редактора Д.И. Семиза – юрисконсульта административного отдела Ленинградского губисполкома.

В конце 1920-х годов Душан Иванович работал в бюро Ленинградской секции научных работников отдела массовой политико-культурно-просветительской работы Ленсовета. Его рекомендовал на это место один из бывших участников «Группы прогрессивных общественных деятелей» академик Н.С. Державин [12. С. 27]. В одном из документов Державин аттестовал Семиза как «серьезного специалиста по истории и культуре южных славян» (цит. по [1. С. 27]). По свидетельству М.В. Рождественской, Д.И. Семиз был членом культурно-просветительского и научного общества «Матица Сербская» [1. С. 29]. Упомянутая нами выше статья Семиза о Чубинском и сообщение М.В. Рождественской о его активной работе в журнале «Нова Европа» [1. С. 29] указывают на сотрудничество Душана Ивановича в югославских журналах 1920-х годов.

В 1929 г. Душан Иванович Семиз был арестован и отправлен в лагерь, заключенные которого строили Беломорско-Балтийский канал [1. С. 28]. Из статей М.В. Рождественской и А.Д. Рогова видно, что это был лишь один из эпизодов репрессий, которым подвергся Семиз. В 1938 г. он находился в заключении в ленинградской тюрьме «Кресты» [2. С. 30], в 1949 г. проживал в Мышкине, но здесь его вновь арестовали и отправили в ссылку в Казахстан [1. С. 27]. В годы заключений и ссылок Душан Иванович продолжал, по мере возможности, заниматься литературной деятельностью. Он сотрудничал в газете Белбалллага «Перековка», а в казахстанской ссылке занимался переводом сербского эпоса [1. С. 29].

Осенью 1953 г. Д.И. Семиз был освобожден и вернулся к семье в Мышкин [1. С. 28]. Здесь в 1955 г. он скончался [1. С. 27].

Серб из Герцеговины, в России Д.И. Семиз стал сербским патриотом. Его мировоззрение сложилось, с одной стороны, под влиянием либеральных взглядов, а с другой, было пронизано славянской идеей. Семиз выступал за единство славян, основанное на принципах автономии, равноправия и федерализма славянских народов. Вместе с тем он мечтал о «Великой Сербии», истонными противниками которой были, по его мнению, немцы.

Наиболее отчетливо взгляды Душана Ивановича проявились в его выступлениях на собраниях «Группы прогрессивных общественных деятелей» и «Общества славянского научного единения», проходивших во время Первой балканской войны.

Война (9 октября 1912 – 30 мая 1913) велась Болгарией, Грецией, Сербией и Черногорией за национальную независимость от феодальной Турции. Однако, разгромив Османскую империю, Сербия и Болгария не смогли поделить отошедшие к ним бывшие турецкие территории, в частности Македонию, что привело ко Второй балканской войне (29 июня – 10 августа 1913 г.) между Болгарией и коалицией бывших противников (Турция, Сербия, Греция, Черногория), в которую вошла также Румыния.

Противоречия между Болгарией и ее союзниками по Первой балканской войне проявились еще в ходе этой войны. Они обусловили радикальное изменение на протяжении 1912–1913 гг. ориентации политических высказываний Душана Ивановича. В конце 1912 г., выступая на заседании «Общества славянского научного единения», Семиз называл неоспоримым фактом существование «югославизма, который в религиозном отношении означает полную терпимость и равноправие, а в политике – автономию и федерализм» и утверждал, что «в Сербии и Болгарии с самых высоких мест увидели убийственность розни» [13. С. 57]. Он выступал также против предоставления автономии Албании, обосновывая это тем, что албанцы – «немногочисленный, полудикий разбойничий народ [...], который автономией пользоваться не сможет» [13. С. 57] и критиковал Россию за усилия, в результате которых к вновь возникшему на Балканском полуострове в ходе Первой балканской войны Албанскому государству отошел г. Шкодер (по-турецки Скутари) [14], на который претендовала Сербия. В конце войны Семиз резко выступил против бывших союзников Сербии – болгар. В речи на заседании Общества, посвященной попыткам примирения научных организаций Болгарии и Сербии, обосновывавших претензии своих правительств на Македонию, он подверг резкой критике заключительную часть заявления Болгарской академии наук от 28 марта 1913 г., в которой сербские власти были обвинены в насилии над болгарами на оккупированных сербами македонских территориях. Используя такие сомнительные доказательства, как сложенные в последнее время македонские народные песни и высказывания отдельных представителей македонского населения, он утверждал, что никакого насилия над македонскими болгарами не осуществлялось, что в действительности Болгарская академия называет гонениями «желание болгарских властей обеспечить своим новым гражданам личную и имущественную безопасность и возможность в условиях мирной и свободной жизни начать пользоваться благами культуры» [15]. Антинемецкий характер имеет брошюра Д.И. Семиза «Австрийские сербо-хорваты и Сербия», изданная в годы Первой мировой войны [16].

Деятельность Д.И. Семиза в начале XX в. показывает, что он был, прежде всего, политическим и общественным деятелем просербской ориентации. Ему не чужды были националистические перекосы, но вместе с тем его высказывания свидетельствуют о либерализме автора. Пока неясно, как трансформировались взгляды Душана Ивановича после октября 1917 г., но, судя по его сотрудничеству в этот период в югославской печати, он не порвал своих связей с Сербией, которую, видимо, горячо любил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Рождественская М.В.* Душан Иванович Семиз: «Сербская голгофа» // Опочининские чтения. Мышкин, 1998. Вып. 6.
2. *Рогов Д.К.* Из истории одной российской семьи // Опочининские чтения. Мышкин, 1998. Вып. 6.
3. *Рождественская М.В.* Из истории сербско-русских историко-культурных связей: Душан Иванович Семиз (1884–1955) и его семья. Заметки к материалам петербургских и московских архивов // Slověne=Словѣне. 2017. № 2.
4. *Рождественская М.В.* Душан Иванович Семиз... С. 28; Горяинов А.Н. Протоиерей Иоанн Пичета и его потомки: (из родственных связей Душана Семиза) // Ученский сборник. Мышкин, 2003. Вып. 4/5.
5. Интересы на Балканах и правительственное сообщение: Статьи. СПб., 1913.
6. *Бехтерев В.М.* О сближении славянских народов на почве науки // Вестник Европы. М., 1909. Т. 4. Кн. 7; Славянский вопрос в его современном значении: Речи и статьи члена Государственной Думы А.М. Александрова, академика В.М. Бехтерева, профессора М.М. Ковалевского, Янко И. Лаврика, Д.И. Семиза и профессора М.П. Чубинского. СПб., 1913.
7. *Челищев В.Н.* М.П. Чубинский как общественный деятель // Профессор М.П. Чубинский и 35-летие его научной, литературной и общественной деятельности: (Юбилейный сборник). [Белград], 1930.
8. Биржевые ведомости. 1914. 16 VII.
9. Славянская трапеза // Новое время. СПб., 1914. 18 VII.
10. *Семиз Д.И.* Сербская Голгофа. М., 1916.
11. *Вукичевич М.М., Семиз Д.И.* Сербы и болгары в борьбе за свободу и культуру: Исторические параллели с XIV века до 1878 г. СПб., 1913.
12. *Семиз Д.И.* Дрина – Добруджа – Мурманск. [?], 1918.
13. *Семиз Д.И.* Сербский вопрос накануне войны // Славянский вопрос в его современном значении. Речи и статьи. СПб., 1913.
14. *Семиз Д.И.* Скутари и наша дипломатия: (историческая правда и правительственная декларация). [Речь на заседании Группы прогрессивных общественных деятелей 29 марта 1913 г.] // Интересы на Балканах и правительственное сообщение: Статьи. СПб., 1913.
15. Сербо-болгарский спор за обладание Македонией: оценка событий, предшествовавших сербо-балканской войне 1913 года в изложении заинтересованных сторон и членов Общества [славянского научного единения]. Пг., 1915.
16. *Семиз Д.И.* Австрийские сербо-хорваты и Сербия. М., 1916.

Публикация настоящей статьи приурочена к 90-летию А.Н. Горяинова, одного из видных специалистов по истории отечественного славяноведения, снискавшего своими многочисленными работами уважение в профессиональном сообществе. Дирекция и коллектив Института славяноведения РАН, которому Андрей Николаевич отдал несколько десятилетий жизни, поздравляет его со славным юбилеем, желает ему здоровья и реализации замыслов. К поздравлениям присоединяется редакция журнала «Славяноведение», с которым А.Н. Горяинов плодотворно сотрудничает, начиная с 1970-х годов.